

Пляж оглашался смехом и радостными возгласами, купаясь в духе товарищества и общей радости. Но идиллический момент был нарушен приближением новой фигуры. Прибыла Миори, мать Ремару, женщина утонченной красоты и ледяной ауры. Ее присутствие на пляже было подобно холодному ветерку, проносающемуся по теплову песку.

"Ремару", - позвала она, ее голос был мягким, но повелительным. Все взоры обратились к ней, когда она грациозными шагами пересекла песчаное пространство, ее белые одежды развеивались вокруг нее. Ее льдисто-голубые глаза устремились на Ремару, выражая сильную привязанность, которую почти можно было принять за поклонение.

Ремару поднялся со своего шезлонга и помахал матери, мягкая улыбка украсила его губы. - Мама, - поприветствовал он ее, и его голос был полон тепла и любви. Не было никаких сомнений в глубокой связи между ними, и весь пляж, казалось, в этот момент затих.

Однако затем ее взгляд метнулся к Киллер Би, а улыбка превратилась в вежливый, хотя и слегка ледяной кивок. "Б", - сказала она. Теплота, которая наполняла ее глаза, когда она смотрела на Ремару, сменилась холодной сдержанностью.

Несмотря на ее не слишком теплое приветствие, Би ответил со своей обычной кипучей энергией, не сбиваясь с ритма. - Эй, мэм Миори! Озаряешь наш день, разве ты не великолепна!" Он поприветствовал ее своим типичным, шумным приветствием, но в его глазах был оттенок понимания ее едва уловимой холодности. Прошлые действия Скрытого Облака по отношению к ней оставили неизгладимый холодок.

Миори просто снова кивнула, черты ее лица были спокойными и безмятежными, как неподвижный пруд, и ничего не выражали. Ее внимание снова сосредоточилось на сыне. "Ремару, пора уходить".

Ремару взглянул на Би, который кивнул ему, и между ними возникло молчаливое взаимопонимание. "Конечно, мам", - ответил Ремару, надевая солнечные очки на голову. "Позволь мне просто попрощаться с дядей Би"

Би встал со стула, протягивая руку для пожатия. Ремару сделал тоже самое, их руки сжались в знак сильного взаимного уважения. - Продолжай в том же духе, Ре. Сохраняй бодрость духа, йоу!" - подбодрил Би, его улыбка была такой же заразной, как всегда.

"Спасибо, дядя Би. Скоро увидимся, - ответил Ремару, возвращая улыбку Би.

Миори спокойно наблюдала за этим обменом репликами, ее взгляд был задумчивым. Возможно, она и не питала теплых чувств к Би, но она не могла отрицать положительное влияние, которое он оказал на Ремару. Было ясно видно, что Ремару восхищался этим человеком, и что неистовая энергия Би оказала положительное влияние на ее сына.

Когда Ремару подошел, чтобы встать рядом со своей матерью, он еще раз повернулся лицом к пляжу, его взгляд скользнул по золотистому песку, ярким зонтикам и людям, все еще наблюдающим за ними. С уверенной улыбкой он помахал им рукой, заслужив в ответ одобрителные возгласы и взмахи руками.

Когда они уходили с пляжа, Миори осторожно протянула руку, чтобы поправить одежду Ремару. Ее прикосновение было легким, но в нем было огромное количество любви и заботы. "Как прошел твой день, Ремару?" - спросила она, ее тон значительно смягчился, когда она посмотрела на него.

Ремару не мог не улыбнуться нежному прикосновению своей матери, и по нему разлилось теплое сияние. "Это было здорово, мам. Мне было очень весело с дядей Би. Он научил меня несколькими новыми рифмам."

Миори слегка улыбнулась ему: "Это хорошо, дорогой. Пока ты счастлива."

Когда дуэт матери и сына уходил с ликующего пляжа, они отошли за пределы слышимости оживленной болтовни. Поведение Миори изменилось, когда она притянула Ремару ближе, защищающе обхватив его рукой. Ее ледяная аура растаяла, сменившись волной привязанности, такой сильной, что, казалось, она исходила от нее осязаемыми волнами. Ее взгляд, ранее сдержанный и холодный, когда она сталкивалась с жителями деревни, смягчился, превратившись в выражение обожания, когда она посмотрела на своего сына.

"О, Ремару", - пробормотала она, и в ее тоне слышалась сердечная теплота, которая резко контрастировала с ее прежним невозмутимым видом. Она наклонилась до его уровня, ее льдисто-голубые глаза встретились с такими же, как у него, и в них отразилась материнская любовь.

Ремару прижался к ней, четырехлетний ребенок наслаждался успокаивающим присутствием своей матери. Его бледно-голубые глаза мерцали невинным восторгом, ритм пляжа все еще отдавался эхом в его сердцебиении. "Да, мам?" - спросил он мягким и выжидающим голосом.

"Что еще ты делал сегодня?" - спросила она, убирая прядь его волос, упавшую ему на лоб. Ее пальцы были нежными, что резко контрастировало с ледяным поведением, которое она демонстрировала ранее.

Губы Ремару изогнулись в широкой улыбке, когда он рассказывал о своем дне: "Мы построили замок из песка, и я помог черепашонку добраться до моря!" Его слова перекликались друг с другом, сквозь них просвечивало возбуждение от его пляжного приключения.

Улыбка Миори стала шире, в ее глазах отразился энтузиазм сына. "Звучит чудесно, Ремару", - похвалила она, нежно целуя его в лоб. Ее сердце наполнилось неопишуемой радостью, когда она наблюдала, как ее маленький мальчик расцветает под солнцем, его дух такой же живой, как пляж, который они оставляли позади.

Ухмылка Ремару не дрогнула, когда он продолжил свой рассказ. - А дядя Би научил меня новому стишку. Хочешь послушать, мам?" - спросил он, и его голос был полон предвкушения. Кивок Миори был единственным ободрением, в котором он нуждался.

"Лед и снег, вместе они текут. Я Ремару, дитя сияния!" Он декламировал, его голос наполнял воздух заразительным ритмом.

Миори хлопнула в ладоши, с ее губ сорвался тихий смешок. "Это прекрасно, Ремару. Твой дядя действительно умеет обращаться со словами."

Ремару просиял от похвалы, его щеки вспыхнули от гордости. Он безмерно восхищался своей матерью, и ее слова ободрения были для него высшей честью.

Миори нежно сжала его в объятиях, притягивая еще ближе к себе. - У тебя был долгий день, милый. Как насчет того, чтобы мы вернулись домой, и я приготовлю твоё любимое блюдо?"

Глаза Ремару загорелись, и он с энтузиазмом кивнул. "Можно нам сегодня темпуру, мам?"

Миори усмехнулась, и на сердце у нее потеплело от его взволнованного выражения. - Конечно, милый. Это темпура."

"Чтобы поблагодарить тебя, мама, за все, что ты делаешь", - начал Ремару, его глаза искрились игривым предвкушением. "Вот стишок, специально для тебя".

Миори посмотрела на него, и на ее элегантном лице промелькнуло удивление, прежде чем его сменила нежная улыбка. Волнение Ремару было заразительным, и она не могла не отразить его, ее ледяные глаза значительно смягчились. Она любила эти моменты со своим сыном, чистое, незамутненное обожание, которое он питал к ней в своем юном сердце, было тем, чем она дорожила больше всего на свете.

"Ты мое солнце, ты моя луна, ты мое звездное небо", - продолжил Ремару чистым и ровным голосом. "С тобой, мама, я могу взлететь так высоко"

Глаза Миори расширились от удивления, сердце сжалось в груди. Она сморгнула внезапную влагу, выступившую у нее на глазах, тронутая искренностью его слов. Ее маленький мальчик, ее драгоценное сокровище, вырослел так быстро, что в его словах было понимание, далеко превосходящее его годы.

"Ты мое утешение, ты мой покой, ты мой сияющий свет", - продолжил Ремару, его голос был полон убежденности. "С тобой, мама, все всегда правильно".

У Миори перехватило дыхание, сердце затрепетало в груди. Чистая привязанность, исходящая от Ремару, была ошеломляющей. Она привыкла к его спонтанным проявлениям любви и привязанности, но это, это было что-то другое. Это было похоже на то, как будто ее сын отдавал ей свою душу, каждое слово было пронизано таким неприкрытым обожанием, что у нее почти перехватывало дыхание.

"Ты моя сила, ты моя радость, ты моя путеводная звезда", - продолжал Ремару, не сводя взгляда с Миори. "С тобой, мама, я могу пойти так далеко".

Тихий вздох сорвался с губ Миори, ее рука инстинктивно прижалась к груди. Его слова были бальзамом для ее души, каждый слог облегчал беспокойство и страхи, которые она испытывала за его будущее. Ее маленький мальчик рос так быстро, но его невинность и любовь к ней были такими же чистыми и трепетными, как всегда.

"Ты - мой мир, ты для меня все, мама, ты мой лучший друг", - закончил Ремару, его голос звенел абсолютной уверенностью. "И я буду любить тебя, мама, до самого конца".

Мгновение Миори ничего не могла сделать, кроме как смотреть на Ремару, ее сердце бешено колотилось в груди. Его слова эхом отдавались в ее голове, каждое из них обрушивалось на нее подобно приливной волне. Любовь и восхищение, которые Ремару испытывал к ней, были чем-то, что она, конечно, знала, но слышать, как он так красиво выражает это, было совсем другим.

"О, Ремару", - наконец выдохнула Миори, ее голос был едва слышен. Она притянула его ближе, заключая в теплые объятия. Ее глаза защемило от непролитых слез, сердце переполнилось такой всепоглощающей любовью к сыну.

Ремару усмехнулся, его маленькие ручки обвились вокруг нее. - Тебе понравилось, мам? - спросил он, его голос был приглушен ее халатом.

"Нравится?" - повторила Миори, слегка отстраняясь, чтобы посмотреть на него. Ее рука

скользнула к его щеке, большой палец нежно погладил нежную кожу. "Ремару, мне это понравилось. Это было прекрасно."

Лицо Ремару просияло от ее слов, широкая улыбка расплзлась по его лицу. "Я рад, мама", - сказал он, его голос звенел от счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/99210/3381107>